

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 6-7

**КУРАВЛЁВ,
КИНО, ОДЕССА...**

стр. 8-11

**«АДОМ ПАХНЕТ
ТВОЙ РАЙ»**

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№5 (86)
ФЕВРАЛЬ 2022

стр. 14-17

**ЧУЖОЙ
СРЕДИ
СВОИХ**

**ТВОРИТЬ
ИСТОРИЮ
КИСТЬЮ
И КРАСКАМИ**

стр. 5

**НАУЧНАЯ
ФАНТАСТИКА**

стр. 12-13

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Геннадий Норд

Он не получил военного образования, но стал крупнейшим и самым удачливым красноармейским командиром. Из вчерашних новобранцев он в кратчайшие сроки сколотил бесспособную армию, способную нанести чувствительные поражения профессиональным военным.

Будущий командир прошёл все ступени карьеры, от рядового агитатора до самых высоких постов Советского государства. Его именем были названы город Бишкек, Военная Академия, сотни улиц и предприятий.

Его называли «Красный Бонапарт». Он прошел стремительный путь от уличных схваток до громких военных побед, но потерпел поражение в битве за собственную жизнь.

Да и вообще, в его биографии и действиях есть много странного и необычайного. Он явно был чужим в среде своих однопартийцев.

Михаил Фрунзе появился на свет 21 января 1885 года в Бишкеке. Отец будущего полководца, Василий Михайлович, попал в Среднюю Азию по долгу службы, как военный фельдшер. Его национальность в точности неизвестна: по одним данным, он был молдаванином, по другим — румыном. Отцовская фамилия имела румынские корни, изначально она писалась как «Фрунзэ». Михаил вычеркнет последнюю букву в годы Гражданской войны. Мать, Марфа Васильевна, была крестьянкой из Воронежской губернии — ещё в детстве она переселилась вместе с родителями в Туркменистан.

Михаил с раннего возраста демонстрировал гибкий ум и успехи в учёбе. Родители отдали сына в мужскую гимназию города Верный. Теперь это Алма-Ата. Он окончил её с золотой медалью.

После этого молодой Фрунзе поступил в Петербургский политехнический институт, где начал изучать экономику. В письме брату Фрунзе так обосновал свой выбор:

«Ты спрашиваешь, почему на экономическое отделение? Миль Костя, экономика — это основа всего! Мы будем с тобой лечить больного, а через год или месяц он погибнет от голода и грязи, от холода в своём убогом жилье! Лечить надо глубже — изменить всю жизнь, чтобы не было бедности и лишений ни у кого, никогда...»

...глубоко познать законы, управляющие ходом истории, окунуться с головой в действительность, сплыть с самыми передовыми классами современного общества — рабочим классом, жить его мыслями и надеждами, его борьбой и в корне переделать всё — такова цель моей жизни...».

На дворе стоял 1904 год, в студенческой среде набирали популярность революционные идеи. Михаил тоже увлёк-

ся ими. В том же году он вступил в партию большевиков.

9 января 1905 года Фрунзе оказался среди манифестантов на Дворцовой площади. Он стал свидетелем расстрела демонстрантов царскими войсками, вошедшего в историю как Кровавое воскресенье. Михаила ранили в руку, но ему удалось скрыться от полиции у друзей. Он утверждал, что именно события на Дворцовой окончательно сформировали его, как личность, сделав революционером.

Своей матери он вскоре напишет: «Потоки крови, пролитые 9 января, требуют расплаты. Жребий брошен, Рубикон перейдён. Отдоа всего себя революции!».

Вскоре Фрунзе оставил обучение в институте. В Иваново-Вознесенске — нынешнем Иваново — он организовал боевую ячейку революционеров. В декабре 1905 года Фрунзе со своим отрядом принял участие в вооружённом восстании в Москве.

Бои на улицах города длились без малого девять дней: как царские войска, так

и большевики понесли в них большие потери. В конце концов, московское выступление оказалось подавлено властями, и Фрунзе скрылся в Иваново-Вознесенске.

Там он перешёл на нелегальное положение и продолжил участвовать в стачках и забастовках, руководить рабочими под псевдонимом Товарищ Арсений. Он один из руководителей Иваново-Вознесенской всебойчной стачки текстильщиков в мае — июле 1905 года.

В 1906 году Михаил принял участие в IV съезде РСДРП, проходившем в Стокгольме. Там он знакомится с Лениным и другими видными большевиками, которые оказали на него взгляды большое влияние.

Но жить в эмиграции Фрунзе не собирался, и вскоре вернулся в Иваново-Вознесенск.

В начале 1907 года его арестовали за покушение на полицейского. На самом деле страж порядка не получил ни царапины, поскольку в решающий момент у Фрунзе закипинил револьвер. Однако уголовное наказание за нападение на представителя власти было очень серьёзным: юному большевику грозила смертная казнь.

В итоге приговор был смягчён и заменён категорий по последующей ссылкой.

Некоторые уверяют, что это произошло «под давлением общественного мнения».

А вот тут-то я ничего не понимаю. При Столыпине людей казнили тысячами, часто по ерунде.

Вот, к примеру, 18 декабря 1906 года в номере киевской гостиницы «Купеческая» взорвалась бомба. Её готовил террорист Гарский. После случайного взрыва он убежал, а раненая его 16-летняя подруга была схвачена жандармами. До казательства виновной девушке никакой! Но ее приговорили к повешению, заменив позже из-за несовершеннолетия казнь вечной катарой. А вот Фанни Каплан отбывала на катаре до февраля 1917 года.

Какая же «общественность» спасла Фрунзе? Большевики? Они и пальцем не пошевелили.

Михаила Васильевича спасла родная сестра, написавшая письмо профессору Максимию Ковалевскому. Его стараниями смертный приговор заменяют поначалу шесть лет тюрьмы, а всего через четыре года после вынесения приговора Фрунзе отправляется на свежий воздух в сибирскую ссылку. Любопытно, почему же «царские сатрапы» не поступали так либерально с другими террористами и злейшими врагами империи?

Я не поленился и навел справки. Максим Максимович Ковалевский оказался не только профессором, но и членом семи масонских лож, включая «Капитул Астрия», «Полярную звезду», «Возрождение». Он имел обширные связи с зарубежными масонствами. В июле 1906 года возглавил думскую делегацию на Международной межпарламентской конференции в Лондоне. В 1907-м его избрали членом Государственного совета. А вот это уже серьезно!

В начале 1914 года каторжный срок истёк. По условиям приговора Фрунзе должен был отправиться в пожизненную ссылку в селе Манзурка Иркутской губернии. В этой глухой деревушке он пробыл чуть более года, пока его вновь не арестовали за создание подпольной революционной ячейки.

В августе 1915 года Михаил бежит, а может, просто уезжает из ссылки в Читу. Там какой-то неизвестный снабжает его паспортом на имя В.Г.Василенко.

Фрунзе работает статистиком в Переселенческом управлении и заодно редактором газеты «Забайкальское обозрение». Замечу, газета это легальная — революционной пропаганды не поведеш.

В марте 1916 года Фрунзе едет в Москву с паспортом на имя П.С.Багрина. Затем приезжает в Петроград, где родители его друга Михаила Александровича Михайлова якобы передают ему паспорт сына. Михайлова-деда прислали повестку в армию, а он куда-то исчез. Ну, а Фрунзе спокойно берет этот паспорт, не опасаясь, что его уплект за дезертирство в военное-то время.

В декабре 1915 года Фрунзе выезжает на Западный фронт. В каком качестве и с какой целью — история умалчивает. Но уже в апреле 1916 года господин Михаил работает статистиком в Управлении Земского союза Западного фронта. В этом союзе готовились кадры для будущей администрации Временного правительства. Причем делалось это благое дело в основном за счет бюджета Российской империи.

Попробовал бы Фрунзе провести в Земском союзе большевистскую агитацию, его бы вымог вытурнили, и отправили на передовую или «в места не столь отдаленные».

Советские источники уверяют, что 4 марта 1917 года большевик Фрунзе возглавил рабочую милицию в Минске. Маленькая поправка: я сам видел фотографию документа, где говорилось: «Служащий Земского союза Михаил Михайлов 4 марта назначается начальником милиции Земского союза в городе Минске». А это «две большие разницы» — советская рабочая милиция и милиция, созданная Временным правительством.

Интересно, что с 1910 года по весну 1917-го ни советские, ни антисоветские источники не упоминают о каких-либо контактах Фрунзе с большевиками или даже с меньшевиками. Лишь к осени 1917 года товарищ Фрунзе догадывается, где проходит «магистральная линия» российской истории.

Партия направляет Фрунзе в Шую. Там он занятся формированием боевых рапочих дружин.

В октябре того же года во главе отряда из 2000 человек, Фрунзе участвует в уличных столкновениях со сторонниками Временного правительства в Москве. Здесь он впервые проявил себя как талантливый командир. Это не осталось без внимания партийных руководителей: карьера большевика-активиста стала на бирать обороты.

Киргизский дом, где родился и вырос легендарный командарм Михаил Фрунзе

Фрунзе в детстве с сестрой

Фрунзе с женой Софьей.
Около 1917 года

С детьми

Барон Врангель

В 1918 году Фрунзе получил назначение военным комиссаром Иваново-Вознесенской губернии, затем комиссаром Ярославского военного округа.

На этих постах он занимался организацией красногвардейских отрядов, а также подавлением восстаний против власти большевиков. Так, в июле 1918 года им было разгромлено знаменитое Ярославское восстание, организованное видным эсером Борисом Савинковым и длившееся 15 дней.

Эта победа способствовала дальнейшему продвижению Фрунзе. Когда в конце 1918 года белогвардейский лидер Александр Колчак развернул наступление из Сибири, Фрунзе 26 декабря получил назначение командующим 4-й армией Восточного фронта. Соответствующий приказ подписал лично Лев Троцкий, взвывший способного командарма под своё крыло.

Для Фрунзе началась череда непрерывных боёв. В марте 1919 года его назначают командующим Южной группой Восточного фронта, в состав которой входило четыре армии.

Помимо фронтовых сражений с колчаковцами, командарды подавляли многочисленные восстания бедноты, вспыхивавшие одно за другим в ответ на проводившуюся большевиками политику «военного коммунизма». Против организованного грабежа, именуемого «продразъёткой», поднимались десятки тысяч крестьян.

Самым крупным восстанием в марте-апреле 1919 года стала так называемая, Чапаевская война, развернувшаяся в Самарской и Симбирской губерниях. В ней приняло участие до 150 тысяч сельских жителей. Против них были выделены крупные соединения Красной армии, которые легко разбили в открытом бою необученные, плохо организованные крестьянские отряды. К концу апреля восстание было разгромлено. Фрунзе докладывал начальству о его итогах:

«При подавлении движения убито, пока по неполным сведениям, не менее 1000 человек. Кроме того, расстреляно свыше 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала было истреблено наш отряд в 110 человек,ожено совершилось».

Разобравшись с крестьянскими волнениями, он развернул мощное контрнаступление против сил Колчака. На южном направлении, где планировался главный удар, Фрунзе добился почти двухкратного преимущества в живой силе над белыми, оголяв другие участки фронта. Кроме того, на южном фланге красные также превосходили противника по числу орудий, пулемётов, самолётов и бронемашин. Такая стратегия несла в себе крупный риск: белые могли нанести удар по тем позициям, что оказались ослаблены.

Однако дальнейшие события показали, что расчёт Фрунзе был верен. Последовало стремительное наступление красных в ходе Бугурусланской, Белебейской и Уфимской боевых операций. Белые были разбиты, Уфа сдалась на милость победителей, противник отступил. За эти победы Фрунзе получил орден Красного Знамени, после чего назначен командующим всего Восточного фронта.

Вскоре войска Фрунзе заняли Пермь, Екатеринбург, Тюмень и Челябинск. Белые оказались ещё дальше отброшены на восток, а соединение армий Колчака и Деникина, которого так боялись большевики, стало физически невозможным.

В этих боях отличился командир 5-й армии 26-летний Михаил Тухачевский, что сильно повлияло на рост его дальнейшей карьеры. Другим прославленным подчинённым Михаила Фрунзе окажется командир стрелковой дивизии Василий Чапаев.

К августу 1919 года основная задача Фрунзе на Восточном фронте была выполнена: армии Колчака были сломлены и отступали всё дальше к востоку.

«Красного Бонапарта» переводят командующим на Туркестанский фронт.

В результате контрнаступления РККА войска Колчака оказались расколоты на две части.

Северная группа войск продолжила отступление и к концу 1919 года будет разгромлена, самого Колчака в феврале 1920 года большевики расстреляют.

Южная группировка белых отошла в

«Переход Красной Армии через Сиваш». Художник Николай Самокиш. 1935 год

Семен Буденный, Михаил Фрунзе и Климент Ворошилов

Среднюю Азию, но продолжила сопротивление.

Для борьбы с ней в августе 1919 года был сформирован Туркестанский фронт, в состав которого вошли части из южных армий Восточного фронта. На начальном этапе в подчинении Фрунзе оказались 114 тысяч человек.

Едва вступил в должность командующего новым фронтом, Фрунзе организовал наступление. В ходе Актюбинской операции разгромлена армия генерала Белова, после чего удар был нанесён по антисоветским настроенным казакам.

Путь на юг Средней Азии был открыт. 4 февраля 1920 года советские войска взяли Красноводск, расположенный на берегу Каспийского моря. Этот город оставался последним крупным оплотом белых на территории Средней Азии. Весной подверглась разгрому дивизия атамана Бориса Анненкова, остатки которой ушли в Китай.

Но на этом война в Средней Азии не закончилась. Большевикам всё ещё противостояли Хивинское ханство, Бухарский эмират и многочисленные басмаческие банды.

Поскольку среднеазиатские повстанцы использовали партизанские методы ведения войны, борьба с ними затянулась на долгие годы.

Последней крупной победой Фрунзе на Туркестанском фронте стал разгром

армии бухарского эмира. Бухара пала. Её правитель Сейид Алим-хан скрылся в соседнем Афганистане. На территории эмирата была образована Бухарская народная советская республика.

Тем временем Фрунзе уже получил новое назначение: в сентябре 1920 года он возглавил Южный фронт, действующий против армии Врангеля.

В конце августа 1920 года соединения Тухачевского были разбиты на подступах к Варшаве. Этим воспользовался белый генерал Пётр Врангель, развернувший наступление из Крыма. Правительство большевиков поставило целью покончить с Врангелем до зимы. Для этого и было вызван из Туркестана Михаил Фрунзе, снискавший к тому времени славу самого успешного красного командира.

На Южном фронте у командарма сложилось более чем двухкратное численное преимущество над Врангелем: 135 тысячам со стороны РККА противостояло около 50 тысяч белых. Фрунзе также имел значительное преимущество в технике. Шансов на победу у Врангеля не было: ему даже не удалось заключить союз с лидером Польши Пилсудским для совместного похода против большевиков.

Окончание на с. 16

Окончание. Начало на с. 15

Единственной надеждой белого генерала оставались укрепления Перекопского перешейка, которые тот считал неприступными. Они и в самом деле выглядели грозно. Их стены простирались на 11 километров в длину, имели высоту 10 метров. Перед укреплениями был вырыт 10-метровый ров, перед которым тремя линиями шли заграждения из колючих проволок. В конце октября РККА перешла в наступление в Северной Таврии. Белые были отброшены в Крым, после чего перед Фрунзе встал вопрос о штурме Перекопа. Понимая, что любовая атака укреплений неминуемо приведёт к огромным потерям, Фрунзе главным направлением атаки выбрали расположение рядом озеро Сиваш, через которое солдаты могли пройти вброд.

К моменту решающего удара Фрунзе собрал под своим командованием уже 187 тысяч бойцов, тогда как у Врангеля осталось лишь 35 тысяч.

В ночь на 8 ноября, при 11-градусном морозе и по грудь в ледяной воде, красноармейцы форсировали Сиваш и вышли в тыл к белым. В тот же день была предпринята и любовая атака перекопских укреплений, окончившаяся провалом: около половины действовавших красноармейцев погибли под плотным огнём артиллерии и пулемётов. Однако перешедшие Сиваш части уже подходили к Перекопу с юга. В ночь на 9 ноября белые вынуждены были покинуть свои укрепления.

Фрунзе передал Врангелю по радио ultimatum:

«Ввиду явной бесполезности дальневосточного сопротивления Ваших войск, грозящего лишь бесмысленным пролитием новых потоков крови, предлагаю Вам немедленно прекратить сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, вооружением и всякого рода военным имуществом.

В случае принятия Вами означенного предложения Реввоенсовет армии Южного фронта на основании представленных ему центральной Советской властью прав гарантирует сдающимся, включительно до лиц высшего комсостава, полное прощение в отношении всех поступков, связанных с гражданской борьбой.

Всем не желающим остаться и работать в социалистической России будет дана возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа на честном слове от дальнейшей борьбы против рабоче-крестьянской России и Советской власти. Ответ ожидаю до 24 часов 11 ноября с. г. Моральная ответственность за все возможные последствия в случае отклонения делаемого честного предложения падёт на Вас».

Врангель ответа не дал: он уже был занят организацией эвакуации. На корабли погрузились около 146 тысяч человек, включая гражданское население. Все они благополучно покинули Крым.

Как только Крым заняли красные, слова о «полном прощении» были забыты. С ноября 1920 по март 1921 года чекисты расстреляли от 120 до 150 тысяч человек.

11 ноября битва за Крымские перешейки полностью закончилась, белые бежали и более не оказывали сопротивления.

Ну, а что делают «красные герои»? Ведь у них были целые две конные армии и несколько отдельных кавалерийских частей. Всего 40-45 тыс. сабель, 57 броневиков и несколько сот грузовых автомобилей.

Порубить белых в капусту?

Однако после занятия позиций белых на Перекопе и Ишуньи дивизии красных исчезают из советских и нынешних источников с середины 1930-х и до начала XXI века. Официальные советские источники сразу переходят от штурма Перекопа к эвакуации белых. Эмигрантские же авторы писали об этом периоде коротко и неясно. Генерал Слащев писал: «Красные не насадили, и отход проходил в условиях мирного времени». Большего, находясь в СССР, он написать не мог.

Сравним с мнением современного автора: «Однако воспрепятствовать эвакуации не удалось. Красные тоже были измучены сражением на Перекопе, потеряв 10 тысяч человек. Они смогли на-

Фрунзе третий слева среди ссыльных в Манзурке

Со Львом Троцким

чать преследование только через день. Белые оторвались от них».

На самом деле случилось невиданное в истории войн. Армия, имевшая многостороннее превосходство в личном составе, прорвав оборону противника и выйдя на оперативный простор, внезапно остановилась.

Части белых бежали кто куда — в Евпаторию, Севастополь, Ялту, Феодосию и Керчь. Нетрудно догадаться, что красные конники буквально рвались в бой. У них не хватало амуниции, продовольствия, дома головали семью. А впереди был, буквально Клондайк.

В общем, после прорыва в степной Крым Фрунзе отдал приказ обеим конным армиям остановиться на отдых. Получается какой-то бред.

Самое любопытное, что с 11 ноября перестала летать красная авиация. У Фрунзе в районе Перекопа имелся 51 исправный самолёт, включая четырехмоторные бомбардировщики «Илья Муромец». В своих мемуарах красный военлет Алексей Туманский утверждал, что 8 сентября 1920 года на «Муромце» он залетал за Джанкой, и там на аэродроме Федоровка уничтожил четыре бомбардировщика «Де Хавилленд».

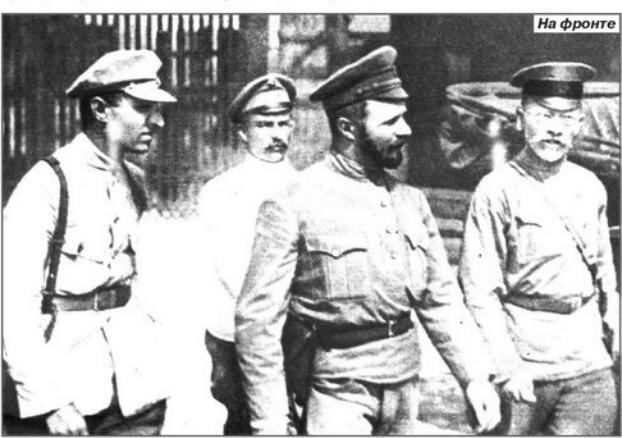
Позже Фрунзе хвалился: «После того как советские дивизии ворвались в Крым, я приказал начальнику авиации

фронтов В.Ю.Юнгмейстеру организовать удары по судам противника в портах Евпатория, Феодосия, Ялты и Севастополя. Да за такое в ревтрибунал и к стене! А Юнгмейстер пошел на повышение. Так что товарищ Фрунзе, мягко говоря, лукавил.

Была еще одна возможность помешать эвакуации врангелевских войск. В сентябре 1920 года в Николаеве вступила в строй первая советская подводная лодка АГ-23.

Лодка новейшей конструкции, изготовленная в Канаде и собрана в Николаеве. Её вооружение: 4 носовых 457-мм торпедных аппарата и одна 47-мм пушка. Дальность хода лодки 2700 миль, надводная скорость хода 12,8 узла. Таким образом, АГ-23 могла в надводном положении догнать любой врангелевский корабль, включая линкор «Генерал Алексеев», реально дававший ход 6-7 узлов. А дальность плавания позволяла ей целый месяц крейсировать в Черном море. Между тем Фрунзе отдал приказ выслатать АГ-23 в море только 12 ноября! А вышла она в море лишь 13-го. 15 ноября АГ-23 уже крейсировала у Севастополя, но белых давно и след простыл.

На фронте

Риторический вопрос, почему главнокомандующий Фрунзе отдал приказ о выходе лодки в море только 12 ноября, когда первые пароходы с врангелевцами уже выходили из Севастополя? Ну, прошлый Михаил Васильевич! Забыл о лодке. Так 12 ноября можно было отдать приказ идти не к Севастополю, а к Босфору. Лодка гарантированно обогнала бы несколько кораблей. Ну, а главное — паника среди неопытных морских офицеров и матросов, ведь среди морских офицеров Врангеля было не более 10% профессианалов. Паника неизбежно привела бы к таранам и навигационным авариям.

И что интересно: не было даже проведено расследование по поводу бездействия 1-й и 2-й конных армий, авиации и подводки АГ-23.

В апреле 1920 года в захваченном красными Новороссийске были созданы Морские Силы восточной части Черного моря. В их состав входили турецкие канонерки «Айдин Рейс», «Превеза» и несколько вооруженных торговых судов. Перехватить белый флот они, естественно, не могли, но поставить в нонче время минные заграждения в районах Керчи и Феодосии могли элементарно. Причем, приказ начать минные постановки из Москвы поступил, но кто-то на месте отменил его.

Небольшое отступление: май 1920 года начался с налетов красных аэропланов на Керченский полуостров. В состав 9-й Кубанской армии входили 4-й, 34-й, 35-й и 37-й разведывательные отряды, которые базировались в Екатеринодаре. Из них было выделено Сводное боевое отделение, перелетевшее в составе нескольких самолетов на аэродром под Темрюком. Эта часть имела на вооружении «Сопвичи», «Ньюпор-17» и трофейные «Де Хэвилленды».

Летом 1920 года красные военлеты регулярно бомбили город Керчь и белый броненосец «Ростислав», стоявший в Керченском проливе. Последний не имел хода и использовался, как плывущая батарея. Белые газеты расписывали жуткие сцены бомбёжек города «краснодьяволами».

Возникла естественный вопрос, почему крымские военлеты не бомбили порт или корабли в ходе эвакуации Врангеля в ноябре? Была длительная пынка? Уехали в отпуск? Или получили преступный приказ Фрунзе не мешать эвакуации врангелевцев?

И вообще, произошло некое фантастическое действие. Почему в 1919-1920 годах 1-я и 2-я конные армии проявляли чудеса геройства и совершили глубокие рейды в тыл врага; красные военлеты до 11 ноября 1920 года регулярно бомбили Крым; красные военморы на Каспии, у Одессы и Очакова, а также на Азовском море поставили около 5 тыс. мин, на которых подорвались десятки кораблей белых и интервентов. А вот после 11 ноября все они стали бездарями и лентяями.

Мне кажется, что имел место сговор Фрунзе с французским адмиралом Карлом Дилюенилем. Позже французы утверждали, что Дилюениль грозился обстрелять Севастополь или другие порты Черного моря. Но в любом случае северо-западный ущерб французские обстрелы нанести красным не могли. Обстреляны города стали бы крупнейшей идеологической победой большевиков как в России, так и в Западной Европе, а французское правительство имело бы серьезные не приятности с собственным народом.

Итак, Фрунзе совершил преступную ошибку. Уничтожение армии Врангеля в Крыму и захват хотя бы половины флота кардинально изменили бы дальнейший ход истории. Можно было не послать Мустафе Кемали 2 миллиона рублей золотом и не отдавать Карскую область.

После прорыва Перекопских укреплений 1-я и 2-я конные армии, почти не участвовавшие в боях, были поставлены на отдых. Я читал воспоминания участника боев, изданные в 1920-х годах. К Буденому где-то у Джанкого прибегает одринец:

— Симферополь на проводы!
— Что, белки сдаваться надумали?
— Да нет, Симферопольский ревком спрашивает, куда делься 1-я конная?

За время отъезда красных врангелевцы оторвались от них на два дневных пе-

рехода. Все без исключения танки, участвовавшие в боях, были погружены на железнодорожные платформы и отправлены в тыл. Позже красные захватили пять танков в Феодосии и семь в Севастополе, поскольку белые не умели грузить танки на корабли.

10 ноября в Симферополе отряд партизана А. Скрипиченко и рабочие завода «Анатра» подняли восстание и захватили власть в городе. Немедленно был сформирован Ревком во главе с членом подпольного обкома большевиков В.С. Васильевым.

И только 13 ноября в 18.00 в Симферополь вошли части 2-й конной армии.

Самое забавное, что по плану Фрунзе Симферополю должна была брать 1-я конная. А Семен Буденный со своими передовыми частями пожаловал в Симферополь 15 ноября и был крайне возмущен, увидев там 2-ю конную армию Миронова. Таким образом, в столице Крыма 3.5 дня правил ревком, потом два дня — ревком совместно с командованием 2-й конной.

До сих пор историки не могут понять, чем 5,5 дней занимался Семен Михайлович со своей знаменитой 1-й конной армией?

От Джанкоя до Симферополя 87 км! А для советской кавалерии форсированной дневной марши в 100 км — не проблема.

Характерный пример: 20 октября 1942 года под Сталинградом 4-й кавалерийский корпус был введен в прорыв. За сутки он прошел около 70 км по пересеченной местности. Причем с боями с немецкими войсками, а не преследуя бегущих врангелевцев.

Ну, а в Севастополе уже 11 ноября началась паника. Врангель якобы отдал приказ не производить разрушения. Ведение белыми тактики выжженной земли продолжалось. Выводились из строя железнодорожные вокзалы, стрелки, эшелоны на полном ходу загонялись в тупик или сбрасывались в воду. Последнее имело место в Севастополе в Кильн-бухте. Кстати, почти таким же способом немцы уничтожали паровозы и вагоны на том же самом месте в апреле 1944 года.

13 ноября в Севастопольской бухте встали французский тяжелый крейсер «Вальдек Руссо» и эсминец. В тот же день генералом Врангелем, верховным комиссаром графом де Мартелем и адмиралом Дюменилем была подписана конвенция, согласно которой главнокомандующий Русской армией «передает свою армию, флот и своих сторонников под покровительство Франции, предлагая Франции в качестве платы доходы от продажи военного и гражданского флота».

В порту лихорадочно идет погрузка на суда. А между тем, в центре Севастополя в ста метрах от Южной бухты в доме № 2 на Пушкинской улице собирались коммунисты, левые эсеры и анархисты Севастополя. После недолгого обсуждения был избран первый Севастопольский ревком.

А уже 14 ноября вышел первый номер газеты «Болотник ревкома».

Одновременно издан приказ ревкома № 2 о назначении коменданта Севастопольской крепости и начальником гарнизона Сергея Корюса. Приказами № 3 и № 5 предлагалось торговцам открыть магазины и лавки и возобновить нормальную торговлю.

А в это время барон Врангель сидит на чаймоданах в гостинице «Кист» буквально в 30 метрах от причала.

Лишь 14 ноября в 14 часов барон Врангель поднялся на борт крейсера «Генерал Корнилов». Крейсер поднял якоря и покинул Севастопольскую бухту, конвоируемый крейсером «Вальдек Руссо» и эсминцем «Алькирс».

Но, а Красная армия пришла в Севастополь лишь 15 ноября. Любопытно, что первым въехал в город большой броненосик «Гарфорд» под названием «Антихрист».

Никаких боев за город не было. Это признал и сам Буденный в воспоминаниях «Пройденный путь»: «Мы с Клементом Ефремовичем на рассвете поехали в Симферополь. Въезжали в город, на улицах шаплерами стоят врангелевские солдаты. Все одеты в новенько английское обмундирование, на груди красные

Похороны Фрунзе

банты... Со станции железной дороги связались с Севастопольским ревкомом. Нам сообщили, что сухопутных вражеских частей, не сложивших оружие, в городе нет. Все, кто не успел сесть на суда, сдались ревкому. Пленных что-то около десяти тысяч».

Вечером 16 ноября в городе состоялось объединенное заседание Реввоенсовета 1-й и 2-й конных армий, на котором присутствовали высшие армейские чины: Буденный, Блюхер и Ворошилов. Заслушав доклад Севастопольского ревкома, они поблагодарили его членов за проделанную работу и... распустили ревком.

Власть в Севастополе на пять дней перешла к военным, а затем появился уже новый идеологически выдержаный ревком, привезенный в город из-за Перекопа в обозе 1-й конной.

Получается, что Фрунзе умышленно выпустил из Крыма в целости и сохранности армию и флот Врангеля. Этим был нанесен огромный вред Советской Республике. Но это тема отдельного рассказа.

Но кто же руководил сделкой Фрунзе и Дюменили? Командарм был хитер и умен, но не страт, как его расписывали советские историки. Ну, а адмирал Дюмениль — просто служака. Врангель же обе стороны держали за «болванку».

Зато при Дюмениле состоял переводчиком и консультантом Зиновий Пешков, Да-да, родной брат покойного председателя ВЧИКа Якова Михайловича Свердлова и приемный сын великого пролетарского писателя Максима Горького. Позже и французские, и русские офицеры утверждали, что Дюмениль выполнял все, что ему говорил Пешков.

Замечу, что дипломатическую карьеру в России капитан французской армии Пешков начал еще летом 1917 года, когда был прикомандирован французским правительством к Временному правительству. Далее он был прикомандирован к Колчаку. Многие историки спецслужб утверждают, что Пешков был глубоко законспирированным советским агентом.

...После этой победы в Крыму Фрунзе был назначен командующим всех совет-

ских войск Украины и Крыма. С ноября 1920 по август 1921 года подконтрольные Фрунзе войска сражались с пособниками Нестора Махно, который еще недавно был союзником красных и тоже отправлял своих солдат штурмовать Петроград.

Сильные оказались неравными: красные обладали многократным перевесом в числе и вооружении. Но маюновцы пользовались активной поддержкой местного населения, так что борьба растянулась на долги девять месяцев. В итоге, конечно, их отряды были разбиты. Сам Махно с остатками преданных сторонников смог уйти в Румынию. На этом Гражданская война для Фрунзе закончилась.

В начале 1920-х годов командарм находился на пике популярности. Прославленный полководец, побеждавший врага везде, куда его посыпало партийное руководство, он стал одним из самых влиятельных в стране людей. Его дружбы искали многие большевики, а открыто враждовали с ним побаивались.

В марте 1924 года Фрунзе стал заместителем Троцкого, председателя Реввоенсовета. А в январе следующего года Фрунзе уже заменил своего бывшего покровителя как в РВС, так и на должности наркома по военным и морским делам.

В то время противостояние Троцкого и Сталина находилось в самом разгаре. Фрунзе выдерживал нейтралитет и не поддерживал ни одну сторону. Это создавало известное напряжение: прославленного командарма без колебаний поддержала бы вся Красная армия.

Троцкий в годы войны сильно способствовал продвижению Фрунзе. Но когда последний заменил своего патрона на всех постах, их отношения быстро ухудшились. Кроме того, «красный Бонарт» дружил с Климентом Ворошиловым, верным сторонником Сталина.

К тому же, Фрунзе был независимым. Пригревая царских офицеров, слушал себя, спорил смело. То, что после смерти Ленина он остался в стороне от войны ленинцев и сталинцев за трон, не нравилось всем. Как говорил Молотов: «Фрунзе так и не стал для большевиков своим».

Могила Фрунзе у Кремлевской стены

Как и Троцкому, Михаилу Фрунзе не помогла выжить любовь красноармейцев и народа. Его не любили. Жена генерала Брусилова писала, что ранее Фрунзе попал в странную автокатастрофу в санатории «Узкое». В новой машине отказали тормоза, и она врезалась в столб, Михаил Васильевич получил тяжелые травмы.

Между тем в октябре 1925 года у Фрунзе обострилась язва желудка, подхваченная еще в годы категории. Заболевание находилось в запущенном состоянии, но не было смертельным. Сталин и ЦК партии приняли решение о необходимости операции. Фрунзе поручили известному и опытному хирургу Владимиру Розанову. В 1922 году тот оперировал самого Ленина, а годом ранее Сталина.

Однако при лечении председателя РВС оказались допущены грубые ошибки хирургического вмешательства. Наркоз с первого раза не подействовал. Для общей анестезии использовались эфир и хлорформ. Обычно их применяют по отдельности: хирурги в то время хорошо знали, что в противном случае необходимо максимально уменьшить дозу обоих веществ. Однако, этого сделано не было. Произошла передозировка эфира в четырь раза, а хлорформа — в полтора. Это повлекло за собой смерть Михаила Фрунзе 31 октября 1925 года.

Супруга командарма, Софья, не смогла пережить смерти мужа: в сентябре 1926 года она покончила с собой. Круглыми сиротами остались их дети — الشهيدات Татьяна и троих Тимур. Их усыновил и воспитал Ворошилов.

Подобная передозировка не могла произойти случайно. Не остается сомнений, что Фрунзе был убит намеренно, а не по неосторожности. Но кто был заказчиком убийства?

В 1926 году писатель Борис Пильняк опубликовал «Повесть непогашенной луны», где в образе командарма Гаврилова легко узнавался Фрунзе. Его отравителем выписан «негорящийся человек из дома номер первый», в образе которого проглядывались черты Сталина. Сразу после публикации повести в журнале «Новый мир» весь типаж был конфискован, а сама повесть запрещена и объявлена «контреволовой». Пильняк в 1938 году был расстрелян.

А что же хирург? За гибель своего пациента Розанов не только не понес наказания, но, напротив, сделал стремительную карьеру. Уже в 1925 году его имени будет назван 10-й корпус больницы имени С.П.Боткина. В 1929 году Розанов стал главным врачом Кремлевской больницы, в 1932 м — Героем Труда. В 1934 году хирург умер в возрасте 61 года.

Освободившийся со смертью Фрунзе посты председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам занял всецело преданный Сталину Ворошилов. Если вспомнить, что в 1930-е годы «отец народов» уничтожил и многих других командиров Гражданской войны — таких как Тухачевский, Уборевич, Якир, Блюхер, Антонов-Овсеенко, Вацетис, Дыбенко, — то вероятна причастность генерального секретаря партии к гибели «красного Бонарта» более чем логична.

Выходы из этих фактов каждый может сделать для себя сам.